

## **СОБЫТИЯ 5 ИЮЛЯ 2009 г. В г. УРУМЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШОС**

Известия о событиях 5 июля 2009 г. в г. Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР облетели новостные агентства всего мира. В очередной раз стало понятно, что проблема этнического сепаратизма в Китае до сих пор стоит очень остро. Новая вспышка межэтнического конфликта ярко продемонстрировала, что политика Пекина и местных властей по «умиротворению» Синьцзяна, во всяком случае, до сих пор недостаточна для разрешения проблемы. Понимание этого, присутствующее во властных кругах КНР, несомненно, приведет к значительной корректировке избранного политического курса как внутри Синьцзяна, так и за его пределами.

Корни данного конфликта уходят в глубокую древность, а его проявления видны на всех уровнях общественной жизни. Располагаясь на крайнем северо-западе территории КНР, Синьцзян расположен на стыке культур Дальнего и Среднего Востока. Представители данных культур издавна взаимодействовали в Синьцзяне и достаточно часто конфликтовали. Сам регион за свою длительную историю не раз входил в состав Китая и не раз вновь отпадал от него. Наиболее многочисленный из народов Синьцзяна – тюркоязычные мусульмане-уйгуры – имеют очень мало общего с китайцами-хань. Различны религия, общественные взаимоотношения, бытовые привычки, традиционное хозяйство. Эти различия являются постоянной основой для существования межэтнического конфликта в Синьцзяне.

В силу уникального географического положения, а территория Синьцзяна напрямую граничит с Индией, Тибетом, Монголией, Сибирью и многими другими регионами, Синьцзян не раз становился одним из ключевых пунктов глобального противостояния великих держав. Так было, например, на рубеже XIX–XX вв., когда между Британской и Российской империями развернулась «большая игра» вокруг «восточного вопроса». Сейчас КНР стремится к геополитическому преобладанию в Азии, как бы возвращаясь ко временам династий Хань и Тан, могущество которых основывалось и в значительной степени выражалось в господстве на территории «Западного края» (современный Синьцзян). Международные

силы, не заинтересованные в возвышении Китая, стремятся свести его статус к статусу региональной державы<sup>1</sup>, что достигается путем геополитической изоляции от региона Центральной Азии. Подобная изоляция стала бы успешной в результате дестабилизации обстановки в Синьцзяне, поэтому вовлеченные в борьбу страны активно разыгрывают карту межэтнического конфликта в регионе.

Помимо всего вышесказанного, Синьцзян жизненно важен для КНР еще и в экономическом отношении. В Синьцзяне находится до 30 % всех разведанных запасов нефти и природного газа Китая, до 40 % каменного угля, расположены уникальные месторождения железной руды, золота, урана, а также иных видов минерального сырья.

Причиной событий 5 июля признается инцидент 26 июня 2009 г. в городе Шаогуань провинции Гуандун. Известно, что уйгуры образуют более или менее многочисленные общины во всех крупных городах КНР. Заметным является и поток уйгурских трудовых мигрантов из Синьцзяна, встречный потоку ханьских переселенцев в Синьцзян. Руководство Синьцзяна, пытаясь решить проблему безработицы среди уйгуров Синьцзяна, активно способствует их трудовой миграции в восточные регионы КНР. Трудовые мигранты-уйгуры живут изолированно от местного ханьского населения и рабочих-ханьцев, нередко также не являющихся местными жителями. Среди необразованной и оторванной от привычного быта рабочей молодежи конфликты возникают неизбежно. Один из таких конфликтов и произошел в городе Шаогуань на фабрике игрушек «Сюжи» 26 июня, когда, согласно официальной версии, в результате массовой драки уйгурских и ханьских рабочих погибли двое рабочих-уйгуров. Массовая драка на заводе была остановлена силами китайской полиции. По окончании расследования, уже в октябре 2009 г. ханец Сяо Цзяньхуа был приговорен к смертной казни как главный подстрекатель конфликта, другой ханец – Сю Цици – к пожизненному заключению за убийство, девять ханьцев и уйгуров получили от семи до восьми лет за участие в драке, еще двое были арестованы за распространение провокационных слухов<sup>2</sup>. После инцидента 700 уйгурских рабочих было перемещено в пригород Шаогуаня Байту, где они были полностью изолированы от рабочих-ханьцев<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. М., 2005. С. 188–206.

<sup>2</sup> См. об этом: *Hu Yinan*. Death for factory fight inciter. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-10/12/content\\_8777605.htm](http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-10/12/content_8777605.htm)

<sup>3</sup> См.: *Liang Qiwen*. Han, Uygur groups working together at factory. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/08/content\\_8390577.htm](http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/08/content_8390577.htm)

Слухи об инциденте распространились достаточно быстро. Решающую роль здесь сыграл Интернет. Сепаратисты выдвинули и распространили альтернативную официальную версию событий, согласно которой число погибших возросло до 30–50 человек<sup>4</sup>. На нескольких интернет-форумах Синьцзяна неизвестные разместили призывы к участию в массовой акции протеста по поводу «нежелания» китайских властей расследовать Шаогуаньский инцидент. Призывы не были удалены с форума сразу, что явно свидетельствует о «жесткости» и «эффективности» китайской цензуры, в результате множество людей сумело ознакомиться с ними.

5 июля в г. Урумчи в нескольких местах начали собираться толпы протестующих, требовавших проведения расследования по Шаогуаньскому инциденту. Их движение было блокировано срочно стянутыми в город силами полиции. Какая из сторон начала насильственные действия, точно не известно. Власти КНР обвиняют в этом агентов Всемирного уйгурского конгресса<sup>5</sup>, сепаратисты – провокаторов из полиции и спецслужб КНР<sup>6</sup>. Вероятно, как часто бывает в подобных случаях, вспышки насилия начали происходить стихийно. Протестующие поджигали автобусы, громили магазины, нападали на прохожих. Причем среди подвергшихся нападениям были не только ханьцы, но и представители других национальностей, в частности, уйгуры<sup>7</sup>.

К ночи 5 июля силы полиции КНР, используя спецсредства, сумели взять ситуацию под контроль. В городе до утра следующего дня был объявлен комендантский час<sup>8</sup>. Борьба полиции с локальными вспышками насилия продолжалась еще в течение двух дней. В Урумчи были срочно введены дополнительные подразделения силовых ведомств, почти сразу был заблокирован Интернет. Блокировка Интернета продолжалась еще в течение девяти месяцев после событий, также была заблокирована меж-

---

<sup>4</sup> См.: Official Statement released by Ms Rebiya Kadeer. URL: <http://www.unpo.org/article/10049>

<sup>5</sup> См.: World Uyghur Congress behind Xinjiang violence: expert. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/07/content\\_8389647.htm](http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/07/content_8389647.htm)

<sup>6</sup> См.: Official Statement released by Ms Rebiya Kadeer. URL: <http://www.unpo.org/article/10049>

<sup>7</sup> См.: *Sainsbury M.* The violence has ended in Urumqi but shadows remain in hearts and minds. URL: <http://www.theaustralian.com.au/news/world/the-violence-has-ended-in-urumqi-but-shadows-remain-in-hearts-and-minds/story-e6fzg6so-1225815346008>

<sup>8</sup> См.: Traffic curfew lifted, tension remains in Urumqi. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/china/2009xinjiangriot/2009-07/09/content\\_8407294.htm](http://www.chinadaily.com.cn/china/2009xinjiangriot/2009-07/09/content_8407294.htm)

дународная мобильная связь. Студентам вузов Урумчи было предписано оставаться на территории учебных заведений, позднее было объявлено о временном прекращении учебного процесса, и иногородние студенты были отправлены домой. Число погибших в результате событий 5 июля официально оценивается в 197 человек, из них 156 простых граждан, не принимавших непосредственное участие в беспорядках (134 ханьца и 10 уйгуров, остальные – представители других национальностей)<sup>9</sup>.

Вину за произошедшие события правительство возложило на «внешние силы». Для нас такая позиция выглядит не совсем объективной. Обычно любую свою активность сепаратистские группы уйгуров за границей предваряют громкой информационной кампанией. Так было перед Олимпиадой 2008 г. в Пекине, когда сепаратисты заранее обещали целую серию массовых беспорядков и терактов. Известно, что волнения были спровоцированы только на Тибете, и, за исключением нескольких незначительных инцидентов, Синьцзян остался относительно спокоен. Сохранить порядок в Синьцзяне удалось именно благодаря мерам по усилению безопасности, предпринятым правительством. Беспорядки 5 июля стали возможны во многом именно потому, что руководство Синьцзяна оказалось к ним не готово.

Поэтому мы полагаем, что события 5 июля не были запланированы заранее и более всего были неожиданны как раз для «внешних сил», которые уже практически потеряли надежду на дестабилизацию обстановки в Синьцзяне. Также и драка на фабрике «Сюжи» получила резонанс в Синьцзяне во многом случайно. «Внешние силы» просто попытались воспользоваться случаем более или менее удачно. Так, символ уйгурского сепаратистского движения – Ребия Кадир, снискавшая за свою «правозащитную» деятельность имя «уйгурского Далай-ламы», выступила с серией обвинений в адрес китайских властей в якобы имевших место массовых «похищениях» уйгуров в ходе подавления выступлений 5 июля<sup>10</sup>. Один из вероятных преемников Усамы бен Ладена Абу Яхья Аль-Либи выпустил видеообращение, в котором предрек распад КНР, призвал уйгуров бороться с «безбожным государством», а «мусульман всего мира»

---

<sup>9</sup> См.: Innocent civilians make up 156 in Urumqi riot death toll. URL: [http://news.xinhuanet.com/english/2009-08/05/content\\_11831350.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2009-08/05/content_11831350.htm)

<sup>10</sup> См.: 10,000 Uighurs disappeared during unrest in China, exiled leader claims. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/jul/29/uighur-leader-japan-tokyo-china>

помогать им в этом всеми доступными средствами<sup>11</sup>. Несколько запоздалая и явно недостаточно подготовленная реакция международных просепаратистских сил продемонстрировала их неспособность ни предвидеть ситуацию, ни хорошо ее использовать.

За событиями 5 июля непосредственно последовал следующий этап межэтнического противостояния. В августе 2009 г. появились сообщения о частых нападениях на жителей Урумчи, в основном ханьцев, с использованием якобы зараженных шприцев. Распространился слух, что уйгурские террористы таким образом мстят ханьцам за погибших 5 июля. 3 сентября в Урумчи собралась стихийная демонстрация с требованиями защитить ханьцев и, опять же, расследовать события 5 июля. Высказывались также призывы к отставке партийных лидеров Синьцзяна во главе с самим секретарем КПК СУАР Ван Лэцзоанем<sup>12</sup>. Сообщалось и о попытке демонстрантов прорваться в уйгурские районы города с целью погрома. Демонстрация была разогнана полицией. По официальным данным, в ходе столкновений погибли два человека.

События 5 июля и 3 сентября сами по себе объективно привели к большим потерям для Синьцзяна. Конец лета – начало осени для региона – традиционный туристический сезон, когда в Синьцзян приезжает несколько миллионов туристов из Центрального Китая и значительное число иностранцев. В результате волнений 5 июля и вызванной ими цепи событий туристический сезон был практически полностью сорван, а доходы от туризма составляют значительную часть синьцзянского бюджета. Приуроченная к туристическому сезону XVIII Международная урумчийская экономическая ярмарка недосчиталась многих участников, что привело к огромным экономическим потерям для Синьцзяна. Сама по себе многомесячная блокировка международной телефонной связи и всего Интернета также обернулась фантастическими убытками для экономики.

Изначально появившись как антитеррористическая и антисепаратистская организация, Шанхайская «пятерка» по мере своего превращения в ШОС и дальнейшего развития все больше обретала ярко выраженную экономическую составляющую. Одно время эта составляющая стала проявлять тенденции к доминированию, оттесняя военно-политический смысл организации на второй план. У некоторых стран-участниц стали

---

<sup>11</sup> См.: Al-Qaida leader orders reprisals against Chinese targets for Urumqi riots. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/world/china/Al-Qaida-leader-orders-reprisals-against-Chinese-targets-for-Urumqi-riots/articleshow/5101955.cms>

<sup>12</sup> См.: The party under siege in Urumqi. URL: [http://www.economist.com/node/14413290?story\\_id=14413290](http://www.economist.com/node/14413290?story_id=14413290)

возникать иллюзии, что с военно-политическими угрозами они в состоянии справиться сами или в составе иных объединений. Экономические отношения, не вызывающие геополитической обеспокоенности у соседей, стали восприниматься как приоритетные. Отдельные аналитики даже называли Китай движущей силой этого процесса, утверждая, что проблема синьцзянского сепаратизма «уже в основном решена», и для КНР основными стали экономические задачи<sup>13</sup>.

Полагаем, что в руководстве КНР подобных иллюзий все-таки никогда не возникало. Однако определенная уверенность в результативности в Синьцзяне политики ускоренного экономического развития в сочетании с жестким подавлением сепаратистской активности все же существовала. Власти и в Урумчи, и в Пекине расслабились, уверенные в достигнутых успехах. События 5 июля отчетливо показали, что политика должна быть изменена в ту или иную сторону. В свете озвученной Председателем КНР «рекомендации» «укреплять единство национальностей» следует предполагать через некоторое время не ужесточение политики по отношению к национальным меньшинствам, а даже, в определенной степени, ее смягчение. Также следует предполагать появление неких государственных культурных программ наподобие некоторых, которые начали реализовываться уже в период кризиса. При этом маловероятен отказ от избранной стратегии экономического развития Синьцзяна, результаты которой были оценены позитивно.

Кризис стал политической катастрофой для Ван Лэцзоаня, партийного лидера, 16 лет бессменно управлявшего Синьцзяном. Уже Ху Цзиньтао, срочно прервавший участие в саммите G20 в Италии ради инспекционной поездки в Синьцзян сразу после событий 5 июля, в ходе этой поездки подверг Ван Лэцзоаня мягкой, но достаточно однозначной критике за недостаточные усилия по «укреплению единства национальностей». Сразу после событий 3 сентября были сняты с должностей секретарь парткома Урумчи и глава полиции СУАР. Сам Ван Лэцзоань сумел сохранить свой пост лишь до апреля 2010 г., когда его сменил новый первый секретарь парткома СУАР Чжан Чуньсянь. Выступления ханьцев по этническим мотивам против партийного руководства с последующим его смещением являются серьезным прецедентом. В любом случае события 5 июля будут иметь далеко идущие и весьма неоднозначные последствия для всей политической жизни КНР.

---

<sup>13</sup> См., например: Лузянин С. Г. Пятеро против одного. URL: [http://www.ng.ru/politics/2004-09-28/2\\_priorities.html](http://www.ng.ru/politics/2004-09-28/2_priorities.html)

Под влиянием КНР в ШОС должен опять наметиться крен в сторону антитеррористической деятельности. Вероятно, усилятся Региональная антитеррористическая структура (РАТС), возможно даже появление какого-то нового координирующего антисепаратистскую деятельность органа. Ожидаемо принятие новых соглашений и деклараций, посвященных данной теме. Руководство КНР будет продолжать и, более того, активизировать борьбу против «трех зол» (сепаратизма, терроризма и экстремизма) в Синьцзяне, во всем Китае и на международной арене.

События 5 июля в очередной раз показали все возрастающую роль Интернета в мировых событиях. С помощью Интернета можно превратить любое, самое незначительное событие (а именно таковым следует признать драку на фабрике «Сюжи») в причину больших изменений в глобальной политике.

В. С. Ким

*Челябинский государственный университет*

### **«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И «МИРНОЕ СОРАЗВИТИЕ» В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Понятие «мягкая сила» («жуан шили» (*кит.*)), разработанное известным американским теоретиком Дж. Наем, в современном мире все чаще ассоциируется с определением «китайская культура».

Отчасти этот симбиоз иницируется и самой КНР, провозгласившей на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.), что с помощью «мягкой силы» в стране будут решены «грандиозные задачи модернизации», построения «под знаменем идей социализма с китайской спецификой» полного общества средней зажиточности, мирного объединения Родины и создания гармоничных отношений со всеми странами. Основой строительства гармоничного мира является гармоничная культура<sup>1</sup>.

Проверенная веками практика заимствования и ассимиляции идей иных цивилизаций («бэн тухуа» (*кит.*)) показала, что использование американской концепции «мягкой силы» – удачный ход китайской диплома-

<sup>1</sup> Фукуяма Ф. Конец America Inc. URL: <http://www.runewsweek.ru/article/25532>